

Раздел VI
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part VI. THE SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF MODERN
EDUCATION

УДК 13 + 378 + 316.7

«ТРИ ВОЛНЫ» ИСТОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Калюжина (Курган)

В статье прослеживается эволюция социокультурного института высшего образования с позиций синтеза концепций «трех волн» Э. Тоффлера, «индустриального общества» Д. Белла, «трех типов культур» М. Маклюэна. Автор, опираясь на описанный Э. Тоффлером код индустриальной цивилизации, определяет коды доиндустриального и информационного общества, анализируя характерные черты института образования, детерминированные кодом соответствующей исторической волны.

Ключевые слова: *высшее образование, модели высшего образования, социокультурный институт, информационное общество, исторический процесс.*

«THREE WAVES» OF THE HISTORY OF THE SOCIO-CULTURAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

E. V. Kalyuzhina (Kurgan)

The article considers the evolution of the socio-cultural institution of higher education from the position of synthesis of the conceptions of “Three waves” by A. Toffler, “industrial society” by D. Bell and “three types of cultures” by M. McLuhan. On the basis of the industrial civilization’s code described by A. Toffler, the author formulates the codes of pre-industrial and information-oriented societies, analyzing the characteristic features of the institution of education, which are determined by the code of the corresponding historical wave.

Key words: *higher education, models of higher education, socio-cultural institution, information-oriented society, historical process.*

Калюжина Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры философии исторического факультета Курганского государственного университета.
640000, г. Курган, ул. Гоголя, д. 25.
E-mail: evmih2004@mail.ru

Принято считать, что человечество стоит на пороге формирования нового общества, основой которого признается коммуникация как тотальный и перманентный обмен информацией, детерминирующий новые властные ресурсы и социальные структуры. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение развития высшего образования с позиций концепции «трех волн» Э. Тоффлера.

Традиционно при рассмотрении эволюции системы образования многие исследователи данного феномена выделяют классический, неклассический и постнеклассический этапы (модели); в основании данной классификации лежит эпистемологическая традиция выделения трех основных типов рациональности (В. С. Степин, В. В. Василькова, Г. И. Петрова, и др.) [1; 3–4]. Встречается и противопоставление либеральной модели университета с акцентом на его гуманитарной миссии (Д. Белл) и прагматистской модели высшего профессионального образования (К. Керр), сосуществующих исторически [5, с. 13].

Не менее популярен институциональный подход. В частности, обозначение высшего образования как социального института характерно для социологии, педагогики и философии образования. В то же время само понятие социального института неоднозначно, и его наиболее глубокая трактовка предполагает идентификацию конкретного социального института прежде всего через некоторую совокупность ценностей и норм. Между тем в системе философского знания феномены ценностей и норм в большей степени принято соотносить не столько с социальностью, сколько с культурой. Исходя из этого представляется целесообразным и более точным обозначение высшего образования не как социального, а как социокультурного института.

Всякий социокультурный институт, по нашему мнению, обладает ценностно-нормативным ядром, определяющим его цели, задачи, функции. Формирование ценностно-нормативного ядра тесно связано с развитием общества и отражает его потребности на каждом этапе развития. Человек, включенный во взаимодействие с определенным социокультурным институтом, является носителем его ценностей и норм, а также может влиять на изменения ценностно-нормативного ядра данного социокультурного института.

С этой точки зрения, важнейшими функциями высшего образования как социокультурного института являются следующие: трансляция культурных норм и ценностей, а также формирование новых и/или адаптация имеющихся в соответствии с потребностями развивающегося общества. Логично предположить, что изменения в ценностно-нормативном ядре детерминированы изменениями в ценностно-нормативном поле того или иного общества, а в конечном итоге, всего человечества в целом.

В социологии и социальной философии существуют различные периодизации исторического процесса. Нам представляется, что определенный интерес представляет синтез концепций «трех волн» Э. Тоффлера [8; 9], «индустриального общества» Д. Белла [2], «трех типов культур» М. Маклюэна [6]. Общим для вышеозначенных взглядов является выделение неких эволюционно возникающих точек бифуркации, определяющих дальнейшее развитие общества; в целом выделяется три таких переломных

момента и, соответственно, три типа культуры (цивилизации, общества – в зависимости от используемой авторами терминологии).

«Нулевым» периодом можно условно назвать этап антропосоциогенеза, предшествующий первой (аграрной) «революции». Он является самым продолжительным периодом в развитии человечества. На этом этапе социокультурные детерминанты еще не вышли на уровень доминирования над биологическими.

После аграрной «революции» возникает сельскохозяйственная цивилизация (или, иначе, доиндустриальное общество, цивилизация «первой волны», аудиокultura), просуществовавшая несколько тысячелетий. На территории Европы конец данного типа цивилизации приходится на 1650–1750 гг., когда научно-техническая революция породила новый тип производства, тем самым определив новый тип цивилизации. Однако необходимо отметить (следуя Тоффлеру) десинхронный характер смены «волн». Некоторые современные общества до сих пор находятся в первой «волне». Накопленный опыт передавался устно от поколения к поколению. Даже с возникновением письменности большинство не читало книги, а слушало чтение; эта особенность дала основания М. Маклюэну назвать данный тип культуры аудиокulturой.

На следующем этапе передача опыта от поколения к поколению осуществлялась не столько с помощью слухового, сколько зрительного анализатора. Социальная память выносится «наружу», на внешние носители – книги [6]. Изобретение печатного станка сделало книги дешевыми, а следовательно, массово распространенными («галактика Гутенберга»). Образование также становится не столько привилегией, сколько необходимостью. Появление телевидения и соответствующих СМИ, а затем рекламы становится апофеозом видеокультуры.

Цивилизация второй «волны» (индустриальное общество, видеокultura) в настоящее время является преобладающей стадией развития, однако многие общества уже находятся на границе между второй и третьей «волной». Провести демаркацию затруднительно по причине того, что даже в рамках одного государства различные его регионы могут находиться на разных стадиях развития. Сам Э. Тоффлер отмечает, что даже представители разных поколений, проживающие на одной территории, могут принадлежать разным волнам. По этой же причине теряет смысл деление на восточный и западный типы культуры/цивилизации, поскольку (даже имея определенные особенности) процесс смены «волн» характерен для любого общества, но занимает разные по продолжительности отрезки времени.

Третья «волна» (пост-, сверхиндустриальное, информационное общество, электронная культура) еще только зарождается, в большей мере охватывая сферу досуга, чему способствует все нарастающая продуктивность IT-технологий, увеличивающиеся скорости передачи данных в Интернете, его относительная дешевизна. Постепенно процесс в полной мере охватит все прочие сферы общества, и культура станет электронной во всех смыслах этого слова. Социальная память человечества «вынесена» в Интернет. «Информационная революция» началась, постепенно и незаметно охватывая все новые территории. Возможно, становление общества тре-

твей «волны» будет завершено в ближайшие 100–150 лет, если рассматривать все человечество в целом.

Поскольку структуру социокультурного института образования определяет исторический тип общества, мы можем экстраполировать его характерные черты на институт образования, существующий в нем на данном этапе развития. Основываясь на размышлениях Э. Тоффлера о «скрытом коде» цивилизации и несколько расширив его рассуждения, можно выделить код цивилизации первой, второй и третьей «волн», и соответственно, характерные черты института образования, детерминированные данным кодом. Цивилизационный код каждой волны состоит из шести ключевых характеристик. Представленная схема носит постановочный характер, не претендуя на полноту.

«Код» социокультурного института образования первой «волны». Уникальность образования в сельскохозяйственном обществе была обусловлена традицией ученичества. Отношения «учитель – ученик» строились по типу «мастер – подмастерье». Учитель передавал своим ученикам все свои знания, изложенные с субъективных позиций. После того как ученик овладевал предложенным объемом знаний, он мог делать собственные теоретические построения, а порой и критиковать учителя. Примером такого типа образования служат практически все философские школы древнего мира, в частности, античные. Далее эта традиция была продолжена в средневековых (классических) университетах, когда преподаватели читали авторские курсы, а студенты были слушателями не столько предмета, сколько лектора. Естественно, знания в рамках одного и того же предмета, будь то медицина или философия, полученные у разных учителей, могли носить различный, а порой и противоречивый характер. Даже в Средние века школяры не изучали курс какой-либо определенной науки, а слушали, как определенный преподаватель читает такую-то книгу. Роджер Бэкон в XIII в. сформулировал это так: «если некто знает текст, он знает все, что относится к науке, о которой толкует этот текст» [7].

Под *универсальностью* подразумевается возможность охвата образованием всех имеющихся на данный момент знаний из различных областей, фундаментальность, всеобщность, научная рациональность знания. В то время было возможно существование ученого-универсала, обладавшего теоретическими знаниями и практическими навыками широчайшего диапазона. В то же время способы решения тех или иных задач носили рецептурный характер, то есть конкретная задача решалась одним, но проверенным предыдущими поколениями способом.

Соответствие природным ритмам. До появления искусственного освещения массовое обучение в темное время суток было бы весьма затруднительно. В целом вся жизнь представителя первой «волны» подчинена природным биоритмам. Учебный год охватывал все месяцы, за исключением летних – периода сбора урожая. Начало учебного дня совпадало с восходом солнца и заканчивалось с его заходом (к примеру, в Итонском колледже в XV в. занятия начинались в 6 утра и продолжались до 8 вечера

с небольшими перерывами на отдых и молитвы). Также огромное влияние на организацию учебного процесса оказывал церковный календарь: дни церковных праздников студенты проводили в молитвах, малые каникулы приурочивались к Пасхе, отчего учебный год был разделен на два неравных семестра – с октября по апрель и с апреля по июнь.

Мозаичность. Учебные заведения были разрозненны, практически не имели никаких коммуникаций. В XII–XV вв. учебные заведения не имели даже собственного здания, занятия проводились в съемных помещениях и даже на дому у преподавателей. Географическое расположение учебных заведений также было мозаичным и не представляло четкой структуры. Количество преподавателей и студентов также было невелико, обучение шло преимущественно в малых группах.

Элитность. В силу дороговизны и редкости книг получить образование могли только дети состоятельных граждан, элиты. Большая же часть населения ограничивалась обучением ремеслу. Университетское образование имело элитарный характер, получившие его, как правило, могли претендовать на привилегированное положение в обществе.

Автономность. В данном случае под автономностью понимается не столько получение университетами независимого от церкви или государства статуса, сколько отсутствие централизованной системы образования, когда каждое отдельное учебное заведение являлось завершенной структурой, существовавшей относительно автономно от аналогичных заведений даже в пределах одного государства, не говоря уже о других странах. Это стало причиной разнообразия типов университетов. Различные типы учебных заведений не практиковали преемственности в обучении и представляли собой завершенное образование, не требующее соответствия изучаемых дисциплин и их содержания. Структура университета была горизонтальной, напоминая слоеный пирог. Тот или иной факультет давал уже законченное образование и научную степень.

«Код» социокультурного института образования второй «волны». *Стандартизация.* Для системы образования второй «волны» характерно наличие четких стандартов для каждого типа образовательных учреждений, определяющих содержание образования. Символически, стандартизация отражена в наличии у выпускника аттестата, диплома соответствующего образца. Стандартизованы программы, учебники, последовательность и продолжительность изучения предметов.

Специализация. Для второй «волны» характерна узкая специализация, «образование на всю жизнь». Все нарастающее количество научных знаний уже настолько велико, что отдельный специалист не в состоянии качественно овладеть всеми знаниями даже в своей области, что становится причиной все большего дробления дисциплин. С другой стороны, технологии сменяют друг друга со скоростью, сопоставимой со средней продолжительностью трудоспособности человека, поэтому освоив одну технологию и совершенствуя свои навыки в ней, человек обеспечивает себя заработком на всю жизнь.

Синхронизация. В индустриальном обществе все подчинено общему ритму: начало трудового дня, порядок его протекания, окончание. Школа также живет в соответствии с этим ритмом. Регламентирована продол-

жительность занятий и отдыха, начало и окончание как учебного дня, так и учебного года. Данному ритму подчинены все типы учебных заведений, поскольку он синхронизирован с рабочим днем взрослого населения.

Концентрация. Концентрация подразумевает скопление огромного количества людей в одном месте. В системе высшего образования данный принцип нашел отражение в «поточных» лекциях, укрупнении учебных групп и т. п. В больших городах появляются школы, чей контингент исчисляется тысячами. Для вузов даже небольших городов становится нормой выпускать ежегодно тысячи специалистов. Учебные группы разрастаются до 40 и более человек, что фактически в два раза превышает оптимальное число обучающихся. Строятся так называемые академгородки; концентрация учебных заведений в городах все возрастает.

Максимизация. Мегаломания индустриальной цивилизации затронула фактически все стороны жизни общества. Применительно к системе образования этот принцип выразился в постройке огромных зданий, вместительных аудиторий и т. д. (ярким примером является центральное здание МГУ). Развитие техники и технологий требует высокого уровня образованности, специальных навыков, в результате наличие диплома о высшем образовании также становится массовым явлением, особенно в последние десятилетия XX в.

Централизация. Структура как системы образования, так и любого образовательного учреждения, является вертикальной, централизованной. Центр всецело управляет периферией, хотя обратная связь не всегда адекватна.

«Код» социокультурного института образования третьей «волны». *Многообразие.* Для общества третьей «волны» будет характерно многообразие методов, форм, способов получения образования. Некий стандарт, которому должен отвечать готовый специалист, сохранится, но процесс получения образования будет варьироваться в широких пределах. Именно в этом ключе предлагает решить проблему Болонский процесс: высокая мобильность студентов, возможность выбирать индивидуальную программу обучения, слушать курсы в разных учебных заведениях, самостоятельно определять сроки обучения (что позволяет сделать система кредитных единиц), а в итоге получить диплом, соответствующий общеевропейским (а в перспективе – и общемировым) стандартам. Будет нарастать количество альтернативных возможностей получения образования.

Индивидуализация. Все ускоряющиеся темпы развития технологий вынуждают людей неоднократно повышать квалификацию, получать дополнительное образование, а зачастую и кардинально менять профессию в соответствии с требованиями рынка труда. В перспективе, каждый человек, получая следующее образование, в итоге станет обладателем уникального индивидуального набора компетенций, относящихся к разнообразным сферам деятельности. Центральное положение займет не знание как таковое, а умение его найти и усвоить. Важно уметь учиться, но не менее важно уметь *переучиться* и даже *разучиться*, поскольку старые навыки могут затруднять получение новых, а новые могут противоречить привычным стереотипам и автоматизмам.

Десинхронизация. Как отмечает Тоффлер, с ростом технологий синхронизироваться будут сами машины, а человек сможет регламентировать распорядок дня на свое усмотрение. Таким образом, обучение также перестанет быть синхронным, в большей степени ориентируясь на малые группы либо индивидуальное обучение. Каждый будет получать образование тогда, когда ему это удобно, и затрачивать на этот процесс столько времени, сколько посчитает нужным. Кроме того, потребность в мгновенном получении информации приведет к возникновению системы образования реального времени (СОРВ), в которую будут объединены информационные ресурсы, находящиеся в разных часовых поясах.

Демассификация. Благодаря Интернету (который, по оценкам специалистов, станет базой для создания глобальной информационной системы) лекция в режиме on-line уже может охватить одновременно большую аудиторию, не требуя присутствия слушателя непосредственно в месте ее проведения. Он может находиться в любой точке мира, при этом даже не быть студентом того учебного заведения, чей учебный курс прослушивает. Также большое распространение получают небольшие вузы, финансируемые отдельными корпорациями, а также частные, не стремящиеся охватить огромный контингент потребителей образовательных услуг. Таким образом, массовое скопление людей в одном месте с целью получения информации постепенно уйдет в прошлое.

Минимизация. Поскольку принцип максимизации напрямую зависит от концентрации, то со снижением количества непосредственно присутствующих на занятиях студентов потребность в огромных зданиях и аудиториях отпадет сама собой. Их заменят небольшие, удобные, оборудованные по последнему слову техники аудитории, ориентированные на функциональность, а не на масштаб. В некоторых случаях роль такой «учебной аудитории» благодаря ноутбуку, имеющему выход в глобальную информационную сеть, может выполнять даже салон транспортного средства.

Децентрализация / глобализация. В противоположность централизованной системе, предполагающей наличие в структуре организации головного офиса и филиалов, в рамках которой отдельные организации находятся в условиях жесткой конкуренции, придет совершенно иная структура. Вертикальные связи будут вытесняться горизонтальными. Ряд автономных вузов будет объединяться не жесткими иерархическими связями, а гибкой системой сотрудничества в области науки и организации учебного процесса. Такой тип взаимодействия лучше всего описывает понятие «глобальная образовательная сеть», где каждый участник образовательного процесса является равноправным партнером. Сетевая организация образования предполагает разнообразие форм обучения, расширение сферы дистанционного образования, расширяет перспективы международного сотрудничества, позволяет участникам образовательного процесса выстраивать необходимые ситуативные знания благодаря аккумуляции различных информационных ресурсов.

В новом обществе бэконовский лозунг «Знание – сила» приобретет буквальный смысл. Информация получает то же значение, что и «капитальные фонды» в обществе второй «волны». Как отмечает В. И. Красиков, обучение позволяет человеку накопить фонд знаний, и чем больше

он учится, тем больший фонд знаний приобретает, тем самым имеет доступ к более эффективным средствам производства и получает больший доход. Институт образования третьей «волны» необходимо будет иметь специфические отношения с предпринимательскими структурами; уже сегодня он рассматривается как дорогостоящий бизнес [5, с. 15]. Все большая прагматизация высшего образования и проникновение в него элементов коммерциализации, будучи рационально обоснованными, не есть зло. Большее зло представляется в искаженном отношении к образованию, когда потребитель требует не сами знания, а свидетельство об их наличии. В этом случае высшее образование становится некоей «сертификационной палатой», торгующей дипломами. Однако следует отметить, что данное явление может существовать только в обществе второй «волны», пытающемся перенять внешние атрибуты третьей. Подобные «специалисты», попав в сетевые структуры подлинно третьей «волны», будут абсолютно неконкурентоспособны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арташкина Т. А.** Социокультурная размерность образования // Философия образования. – 2006. – № 2. – С. 22–27.
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
3. **Быстрова А. Н., Медюха Н. И.** Современное образование в системе социокультурного диалога // Философия образования. – 2007. – № 2. – С. 215–220.
4. **Василькова В. В.** От классического к постклассическому университету // Классический университет во внеклассическое время (Тр. Том. гос. ун-та). – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Т. 269. – С. 4–12. – (Сер. культурологическая).
5. **Красиков В. И.** Университетское образование в контексте традиций и реалии современного информационного общества // Классический университет в неклассическое время (Тр. Том. гос. ун-та). – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Т. 269. – С. 13–15. – (Сер. культурологическая).
6. **Маклюэн М.** Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. И. О. Тюриной. – М.: Акад. Проект; Мир, 2005. – 495 с.
7. **Рутенбург В. И.** Университеты итальянских коммун // Городская культура: Средневековье и начало Нового времени: сб. ст. / под ред. В. И. Рутенбурга. – Л.: Наука, 1986. – 276, [2]с.
8. **Тоффлер Э.** Третья волна / пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 776, [8]с. – (Philosophy).
9. **Тоффлер Э.** Шок будущего / пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557, [3]с. – (Philosophy).

УДК 13 + 316.7 + 316.6

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Гурьянов (Красноярск)

В статье раскрывается специфика социализации личности в процессе образования в зависимости от типа общества. Показывается, что каждый тип общества предполагает собственный характер социальности, и по этой причине система образования должна строиться так,